

Чанъань, Восточный дворец.

В палящем летнем зное дыни плавали на поверхности, а сливы погружались в ледяную холодную воду*. В этом году во дворце Тайцзи, расположенном в низине, было особенно влажно и знойно. На ступенях коридоров пестрели следы мха, а на плитках с узором Козерога лежал тонкий слой влаги, отражая свет.

(ПП: это идиома 三伏天, используемая для обозначения летнего времени).

Под шумное стрекотание цикад евнух провел изможденного путешествием молодого человека в зеленой официальной мантии чиновника по извилистым коридорам к входу в павильон. Перед порогом ждали евнухи. Услышав шаги, они приветствовали его, улыбаясь от уха до уха.

- Ду-шэжэнь*, Его Высочество наследный принц уже давно ждет.

(ПП: шэжэнь - придворный чин с различными функциями в разные эпохи))

Ду Синань даже не взглянул на евнуха. Он высокомерно кивнул и шагнул внутрь.

Улыбка на лице евнуха осталась неизменной.

За более чем год Ду Синань, ученый из бедной семьи в Южном Чу, добился многих великих успехов. Он защитил город Цзинь, убивал шпионов Северного Жун, ездил в качестве посланника в Южный Чу и Западный Шу. Его понимание политической ситуации в разных странах, красноречие и ораторское искусство заставили Южный Чу заключить союз с Великим Вэй, избавив его от беспокойства о будущем. Поэтому Ли Дэ то и дело вызывал его к себе. Каждый раз он с готовностью отвечал на его вопросы. Император Ли Дэ выглядел очень довольным. Он неоднократно делал исключения, продвигая его по карьерной лестнице. В мгновение ока он прошел путь от ученого в белой мантии до сотрудника Секретариата по составлению проектов*. Занимаясь составлением докладов, представленных лично императору, и подготовкой императорских указов, он стал самым доверенным лицом императора Ли Дэ.

(ПП: Секретариат по составлению проекта (制诰司, Чжуншу Шэжэнь) - типичная должность, на которую обычно назначают новичков, выигравших имперский экзамен. Это должность для относительно новых чиновников среднего и низкого ранга.

Услышав, что Ду Синань еще не женился, влиятельные семьи и крупные кланы столицы наперебой стали посылать сватов с просьбой о браке, желая заполучить этого выскочку в зятя. Даже премьер-министр, лорд Чжэн, заявил о намерении лично свататься к нему. Все при дворе были тронуты или завидовали, но Ду Синань категорически отверг все предложения о браке, заявив, что он из скромной семьи и не смеет лезть во влиятельные семейства.

Евнухи не понимали бурных течений при дворе, но, в конце концов, они следовали за Ли

Сюаньчжэнем на протяжении многих лет. Судя по обычным словам и поступкам отца и сына, они явно больше полагались на чиновников скромного происхождения. Ду Синань в последнее время был практически в сердце императора, часто отвечая за важные задания. Каким бы высокомерным и отстраненным он ни был, евнухи не могли его обидеть.

Для этих скромных евнухов, кому они должны льстить, а с кем должны обходиться холодно, зависело только от отношения императора и наследного принца. Остальное их не касалось.

Перед окном росло несколько пышных гранатовых деревьев. Открытый навес закрывал половину двора. Сквозь оконные занавески пробивался безмятежно-зеленый свет, но в комнате было темно и тускло.

Ду Синань без приглашения вошел внутрь, прошел через лабиринт из нескольких смонтированных в пол слюдяных ширм и оказался перед комнатой цитр.

В воздухе витал аромат чая, от которого шел густой пар. Молодой слуга стоял на коленях у одного из них и разжигал огонь. Огонь в печи то увеличивался, то уменьшался, мерцая багрово-красными языками пламени.

Ли Сюаньчжэнь откинулся на кушетку на противоположной стороне, выражение его лица было спокойным, глаза - темными и отрешенными. Подобающий наследному принцу наряд - широкий ханьфу с круглым вырезом, опоясанный парчовым поясом, обрисовывал его крепкие, стройные контуры. Его фигура была во много раз стройнее, чем в последний раз, когда Ду Синань видел его.

За последний год наследный принц сильно изменился.

Когда-то он был приветлив с подчиненными, а на поле боя сражался в первых рядах, не оставляя позади ни одного солдата. Мягкий и терпимый, почтительный, но тьму, таившуюся глубоко в его душе, невозможно было скрыть, так как он постоянно пытался навредить седьмой принцессе и второму принцу. Более того, герой жалел страдающую красавицу; ради принцессы Фукан он часто совершал немыслимые поступки, даже пренебрегая своей жизнью, чем притягивал к себе взгляды придворных министров.

Теперь принцесса Фукан растворилась в воздухе, седьмая принцесса умерла на чужбине, второй принц потерял все и уехал в далекие края, далеко от столицы, а императрица Се живет одна на императорской вилле, безумная и глупая. Третий принц и четвертый принц были помещены Ли Дэ под домашний арест за преступление - сговор с иностранными врагами. Месть наследного принца свершилась, его настоящая любовь ушла, а положение наследного принца было прочным. Казалось, он начал становиться мирным и спокойным, перестал капризничать и ненавидеть людей семьи Се.

Придворные министры были безмерно довольны.

Ду Синань прошелся взглядом по красивому лицу Ли Сюаньчжэня и в душе усмехнулся: до того, как вода закипает, она шипит паром, а после закипания звук становится мягким. Наследный принц ничуть не успокоился.

Он опустил голову и склонился перед Ли Сюаньчжэнем. Тот жестом велел ему встать, не отвечая на приветствие.

Ду Синань сел на свое место, втайне размышляя: любезность наследного принца не была ложью, но и безжалостность наследного принца отнюдь не была слухом. Когда наследный принц по ошибке принял его за человека второго принца Ли Чжунцзя, он тут же приказал убить его. Такая решительность не была свойственна милосердным и сострадательным людям.

Напротив Ли Сюаньчжэня сидел молодой чиновник с четкими чертами лица, тоже в зеленом официальном халате, как у Ду Синаня. Это был сын премьер-министра Чжэн Цзин. Недавно в районе Цзиннань произошло наводнение, и они как раз обсуждали вопрос о помощи пострадавшим.

Чжэн Цзин кивнул в знак приветствия Ду Синаню и спросил:

- Ду-шэжэнь, в Южном Чу снова сменился наследник?

Ду Синань пришел в себя и ответил:

- Наследный принц Южного Чу ранил кого-то своей лошадью, и его поймали несколько придворных. Спасая свою репутацию, наследный принц убил этих придворных, чтобы заставить их замолчать. Народ Южного Чу бурно обсуждал это, а министры, стоявшие на коленях у дворцовых ворот, без конца плакали. У короля Южного Чу нет другого выбора, кроме как сменить наследника.

Чжэн Цзин слегка улыбнулся. Смена наследника Южного Чу была спланирована им и Ду Синанем.

Как говорится, попробуйте собственное лекарство. Они раскрыли тайных шпионов Южного Чу, а затем использовали их, чтобы выяснить разведывательную сеть Южного Чу. Они распространили ложные новости, чтобы сбить с толку Южный Чу, и убедили его в том, что Великий Вэй не посмеет ввести войска на юг, чтобы разделить реку и править вместе с Южным Чу. После этого они также пустили слух, что причина, по которой несколько генералов Южного Чу участвуют в этой войне, заключается в том, что они родом с севера.

Южный Чу был зажиточным. Большинство его чиновников были довольны своим уголком страны. Живя в роскоши, они не хотели вступать в войну с Великим Вэй. Таким образом, их планы действительно попали в цель. Чиновники подали доклад о недоверии к фракции сторонников войны в суде, настаивая на том, что они привязаны к своей родине. Из-за своего эгоизма они играли с десятками тысяч солдат Южного Чу, не обращая внимания на их жизнь и

смерть. Нелояльные и неверные, как змея и крыса.

И как змея, и крыса: жадные и трусливые.

Фракция сторонников войны была слаба. Королю ничего не оставалось, как понизить в звании нескольких генералов из провоенной фракции, чтобы умиротворить народ.

Позволив Южному Чу навредить себе, Ду Синань принялся провоцировать отношения между наследным принцем Южного Чу и несколькими другими принцами, усиливая противоречия между придворными и наследным принцем, раздувая пламя и используя любую возможность. В течение двух коротких месяцев был упразднен и вновь назначен наследный принц.

Ду Синань не был военным генералом. Ему было все равно, насколько порочными и коварными будут его методы. Чтобы ослабить Южный Чу, он мог сделать все, что угодно.

Покорить врага без боя - вот первый урок стратегической военной мощи*.

(ПП: Одна из главных идей раздела «Стратегическая военная мощь» в «Искусстве войны» Сунь-цзы).

Небольшая печь из красной глины издала треск, когда в ней загорелись мелкие осколки.

Ду Синань продолжил:

- Влиятельные семьи Южного Чу многочисленны. У каждого из принцев Южного Чу есть материнские семьи, которые являются важными местными кланами. Лица и сердца нескольких бывших принцев противоречат друг другу*. За последние два года трон неоднократно менял наследника, и придворные министры неизбежно оказывались вовлечены в этот процесс. Многие крупные влиятельные семьи Южного Чу на протяжении многих поколений состоят в междуродовых браках. Перекрученные корни и переплетенные суставы; выдергивание одного волоска сказывается на всем теле. Никто не может остаться незатронутым.

(ПП: Лица и сердца противоречат друг другу; внешне они выглядят гармонично, но в душе у них противоречия).

- Скрытые колья, которые мы закопали, уже готовы. Когда придет время, действуйте сообща, этот Ду уверен, что в течение двух лет двор Южного Чу будет в смятении!

Его ледяной голос эхом отозвался в зале цитр.

Чжэн Цзин последовал его словам:

- Правитель Южного Чу и его министры опираются на реку Янцзы как на естественный опорный пункт, чтобы оказывать презрение нашему Великому Вэй. В их стране постоянно происходят раздоры, и между южанами и северянами существует множество противоречий. Король Южного Чу отрубил себе руку, чтобы умиротворить южан, а северяне стали невинной жертвой, так что нам впору послать кого-то, чтобы убедить их оставить тьму и обратиться к свету.

Независимо от того, захотят ли северяне перейти на сторону Великого Вэй или нет, просто распространив новость о том, что северяне вступали в контакт с Великим Вэй, Южный Чу точно не будет полагаться на них в будущем.

Ли Сюаньчжэнь выслушал их, кивнул и спросил:

- А что, если Западный Шу и Южный Чу заключат союз?

Ду Синань усмехнулся и сказал:

- Тот, кто носит фамилию Мэн из Западного Шу, недальновиден и робок. У них нет сил бороться за власть, но есть сердце, чтобы бороться за превосходство. Когда-то Мэн Ши сражался с Южным Чу. Эти две страны давно враждуют, и даже если они заключат союз, он продлится не более нескольких месяцев. До этого мы можем убедить Южный Чу объединиться с нами для нападения на Западный Шу. Достаточно пообещать дорогу Цяньчжун, западную область Шаньнань и так далее, и Южный Чу обязательно сдвинется с места. Затем мы можем тайно убедить Западный Шу объединить с нами силы для нападения на Южный Чу, пообещав разделить Западную область Цзяннань с Западным Шу, и Западный Шу тоже дрогнет. Когда придет время, мы намеренно опубликуем новость, чтобы Западный Шу и Южный Чу подумали, что каждый из них достиг соглашения с нами. Осмелятся ли они тогда вступить в союз друг с другом?

От услышанного у Чжэн Цзина онемела кожа головы. Поразмыслив некоторое время, он кивнул в знак согласия:

- Когда мы завоюем Западный Шу, гражданские беспорядки в Южном Чу не прекратятся. Наоборот, они усилятся. Когда они будут сражаться почти до полного поражения, мы сможем пожинать результат рыбалки*.

(ПП: Отсылка к известной идиоме: Когда бекас и моллюск ссорятся, рыбак получает выгоду. По сути, третья сторона может воспользоваться тем, что две стороны ссорятся и ослабляют друг друга).

Ду Синань что-то вспомнил, на мгновение замешкался, а потом сказал:

- Причина, по которой этот Ду осмеливается быть таким уверенным, кроется в одном человеке.

Ли Сюаньчжэнь поднял голову:

- Каком человеке?

Ду Синань ответил:

- Принцесса Вэньчжао.

Прозрачная вода в чайнике закипела, и в ней зазвенели жемчужные пузырьки. Трое мужчин одновременно опустили глаза, глядя на тонкую пенку в чае.

После некоторого молчания Ли Сюаньчжэнь нарушил тишину:

- Почему ты так говоришь?

Его голос был низким и мрачным, казалось, он что-то сдерживал.

Ду Синань медленно ответил:

- В письме, которое прислала принцесса Вэньчжао, не только напоминалось о необходимости защищаться от Северного Жун, Южного Чу и Западного Шу, но и указывалось, что между Южным Чу и Западным Шу существует множество противоречий. По словам принцессы Вэньчжао, достаточно использовать дорогу Цяньчжун в качестве приманки, чтобы две страны ополчились друг на друга. Кроме того, в письме упоминались раздоры при дворе Южного Чу. Чтобы сменить наследного принца Южного Чу в этот раз, я использовал уловку принцессы Вэньчжао.

- Принцесса Вэньчжао, похоже, знала Южный Чу и Западный Шу как свои пять пальцев. Реакция двух стран была точно такой же, как она предсказала в своем письме. Она сказала, что союз между Южным Чу и Западным Шу непрочен и что достаточно небольшой провокации, чтобы разрушить отношения между двумя странами. Этот Ду считает, что принцесса Вэньчжао обладала даром предвидения, словно божество.

На этот раз Ли Сюаньчжэнь молчал еще дольше. Чайный пар, поднимающийся по спирали, казалось, накрыл его элегантный профиль темными облаками.

Чжэн Цзин вмешался:

- Принцесса Вэньчжао выросла в Цзиннани. Цзиннань находится рядом с Южным Чу и Западным Шу, а семья Се уже много лет обитает в Цзиннани, поэтому неудивительно, что принцесса Вэньчжао так хорошо знает Южный Чу и Западный Шу.

Ли Сюаньчжэнь слабо хмыкнул, сидя в задумчивости с пустыми глазами.

Ду Синань не мог не спросить:

- Что Ваше Высочество думает об этом плане?

Ли Сюаньчжэнь пришел в себя и долго размышлял, молча обдумывая только что состоявшийся разговор. Если план пройдет гладко, Великий Вэй сможет совершить впечатляющий подвиг - объединить мир в кратчайшие сроки и с наименьшими затратами. Затем, когда Великий Вэй объединит мир и поведет свои войска на запад, у них будет достаточно сил для борьбы с Северным Жун.

Приняв решение, он сказал Ду Синаню:

- Ду-шэжэнь достоин быть Цзыфаном* Его Величества, планирующим стратегию и добивающимся победы, находясь за тысячу ли.

(ПП: Чжан Лян, которого в народе называли Цзыфан, был опытным и высокоинтеллектуальным министром при Лю Бане, основавшем династию Хань. Сравнение этих двух людей - это похвала Ду Синаню и его продуманным планам).

Ду Синань сказал:

- Ваше Высочество мне льстит.

Его тон был скромным, но выражение лица несло в себе ледяное высокомерие, как бы говоря: «Кто еще, кроме меня?»

Чжэн Цзин тайно покачал головой.

Ли Сюаньчжэнь пошел во дворец, чтобы повидаться с императором и обсудить с Ли Дэ конкретный план. Двое других покинули дворец.

Чжэн Цзин напомнил Ду Синаню:

- Ду-шэжэнь в последнее время слишком часто находится в центре внимания. Остерегайтесь быть самым высоким деревом в лесу.

(ПП: Самое высокое дерево в лесу, поваленное ветром (□□□□□□□□). Буквально это означает, что самые выдающиеся люди легко становятся объектом зависти и обвинений и часто становятся мишенью).

Ду Синань холодно рассмеялся:

- Мы с Чжэн-шиланом* разные. Чжэн-шилан - потомок знаменитого дворянского рода. Вы только что стали придворным и уже входите в ближний круг Сына Неба. Я, Ду Синань, имею скромное происхождение. Десять лет упорной учебы, тяжелый труд на протяжении всей жизни, но я могу только шить свадебные наряды для таких людей, как Чжэн-шилан. Теперь же Его прозорливое Величество предоставил мне шанс проявить себя. Как я могу упустить такую возможность прославиться? Даже если хитрый кролик умрет, а охотничья собака сварится*, я, Ду Синань, все равно стану человеком чести, реализую свои амбиции и добьюсь беспрецедентных успехов.

(ПП: название официальной должности. В разные эпохи имели разные полномочия.

*После охоты на кроликов охотничьи собаки будут сварены – идиома, метафора убийства достойных чиновников после того, как они принесли пользу)

Чжэн Цзин ничего не ответил.

Ду Синань был мечом в руках Ли Дэ, остро отполированным лезвием, готовым разрубить влиятельные семьи. Влиятельные семьи остро ощущали намерения Ли Дэ, думая привлечь Ду Синана на свою сторону. Поэтому они без колебаний предлагали сокровища и своих дочерей ему в жены. Изначально они предполагали, что он, этот бедный и скромный ребенок, будет прыгать от радости. Но они никак не ожидали, что он откажется даже думать об этом.

Чжэн Цзин был сыном семьи Чжэн. В последнее время до него доходили разные слухи. Если Ду Синань продолжит идти своим путем, влиятельные семьи никогда не станут мягкими.

- Неужели Ду-шэжэнь действительно принял решение? Его Величество и наследный принц могут защитить вас на время, но не на всю жизнь. Не говоря уже о том, что когда кролик будет пойман, собак тоже приготовят. За всю историю династий сколько министров, подобных Ду-шэжэню, хорошо кончили?

Уголок рта Ду Синаня безразлично скривился:

- Несмотря на то, что Шан Яна разорвали пять лошадей, в конце концов, ему все же удалось реформировать закон, и его имя останется в истории. Чжэн-шилан, мы с вами стремимся к разным вещам. Знакома ли людям радость рыбы*?

(ПП: китайская поговорка. Это значит, что вы не рыба, откуда вы знаете, что рыбы счастливы?)

Чжэн Цзин улыбнулся. После минутного молчания он вдруг спросил:

- Ду-шэжэнь не желает жениться на женщине из влиятельной семьи. Это как-то связано с

седьмой принцессой?

Выражение лица Ду Синаня застыло.

Чжэн Цзин усмехнулся и сказал:

- Ду-шэжэнь тщеславен своим талантом, но, к сожалению, происходит из скромной и бедной семьи. Раньше, когда вы были в Южном Чу, вы публично поклялись, что не женитесь, если только это не будет женщина из влиятельной семьи. Таким образом, Ду-шэжэнь стремился к славе и богатству, поклявшись сделать себе имя. Теперь, когда влиятельные семьи столицы готовы дать в жены своих ди-рожденных дочерей*, почему вы отказываетесь?

(ПП: ди – законные дети, рожденные от первых жен)

Лицо Ду Синаня помрачнело. Он холодно взглянул на Чжэн Цзина и язвительно заметил:

- Чжэн-шилан - сын влиятельной семьи, у него благородное происхождение и многообещающее будущее. Вы еще не женились, и на вашем заднем дворе есть только наложницы. Обо всех делах семьи заботится ваша таньцзе*. Почему Чжэн-шилан не берет жену?

(ПП: Танцзе: старшая двоюродная сестра; дочь, рожденная от брата отца. В данном случае важно подчеркнуть, что речь идет о его двоюродной сестре той же фамилии, поэтому он не испытывает к ней никаких чувств, и это лишь временное решение, поскольку ей еще нужно выйти замуж).

Улыбка на лице Чжэн Цзин понемногу угасла. Они замолчали.

Чжэн Цзин отвернулся и посмотрел на пышное гранатовое дерево перед залом. Он стоял, заложив руки за спину, и негромко говорил:

- Я видел женщину, похожую на седьмую принцессу, и лично отправил ее замуж далеко-далеко....

Она надела цветочную заколку, облачилась в церемониальное платье и села в карету на глазах у толпы гражданских и военных чиновников.

В этой жизни Чжэн Цзин никогда не мог забыть ее нежную и стройную спину.

Он не мог вспомнить, когда ему начала нравиться седьмая принцесса. Тогда он и подумать не мог, что она будет высечена в его костях, выгравирована в его сердце. Это было просто юношеское обожание и тоска. После того как седьмая принцесса вышла замуж вдали от дома, он думал, что эти чувства постепенно угаснут со временем, но результат оказался

противоположным. Сожаление не только не исчезло, но, напротив, еще глубже запечатлелось в его сердце, оставив шрам, который внезапно разболелся, когда этого меньше всего ожидали.

Как выдержанное вино, хранящееся в погребе: чем больше лет, тем богаче вкус.

Слова Чжэн Цзина были произнесены лишь наполовину, но Ду Синань понимал его.

- Я низкого происхождения... Я недостойн дочери влиятельной семьи, - протянул Ду Синань после долгого молчания.

На некоторое время оба замолчали.

Постояв некоторое время, Чжэн Цзин спустился по ступеням, оглянулся налево и направо и понизил голос:

- Вэй Мин пропал.

Веки Ду Синаня дрогнули.

Чжэн Цзин спокойно сказал:

- Это сделал Вэй Го Гун.

- Ли Чжунцянь? Разве он не отправился в Хэлун?

Чжэн Цзин ответил:

- Вэй Го Гун знал, что Восточный дворец усилил охрану, и не стал сразу наносить удар во время своего возвращения в столицу. Вэй Мин исчез несколько дней назад, и сделал это человек, оставленный Вэй Го Гуном.

Ду Синань в задумчивости сказал:

- Сейчас Вэй Го Гун хочет лишь как можно скорее найти седьмую принцессу, чтобы ее не похоронили в чужой земле... Когда он вернется...

Ли Чжунцянь собственными руками убьет Вэй Мина.

А что потом? Он хотел убить не только одного Вэй Мина.

Они вышли из длинного коридора плечом к плечу, атмосфера была немного подавленной. Чжэн Цзин внезапно сменил тему:

- Ду-шэжэнь в будущем перейдет в Восточный дворец?

Зрачки Ду Синана слегка сузились, он поднял голову и сердито уставился на Чжэн Цзина. Лицо Чжэн Цзина оставалось таким же, как обычно.

На мгновение они уставились друг на друга. Ду Синань скривил губы и холодно улыбнулся:

- Когда-то наследный принц подозревал меня. Этот парень, Вэй Мин, даже неоднократно пытался причинить мне вред. Между мной и Восточным дворцом уже есть разногласия.

Чжэн Цзин прищурился. Ду Синань холодно фыркнул и сказал:

- Чжэн-шилану известна моя репутация. Я могу сделать все, чтобы прославиться. Только когда я займу прочное положение в династии, у меня хватит духу вести переговоры с другими.

Оба обменялись взглядами, молчаливо понимая друг друга.

Они оба были людьми, чьи интересы были превыше всего, спокойными и рассудительными. Все, что они делали сейчас, - это стремились взобраться на вершину власти. Поэтому, даже если они и злились на Ли Дэ за то, что тот заставил седьмую принцессу выйти замуж, они все равно оставались при дворе, гонясь за властью, заслугами и славой.

Брак седьмой принцессы заставил их понять, что единственный способ защитить тех, кто им дорог, - это получить власть. А до тех пор им было все равно, кому хранить верность, как и происхождение тех, с кем они работали. А вот станут ли они врагами - это уже дело будущего. По крайней мере, до возвращения Ли Чжунцяня их интересы совпадали.

Ли Сюаньчжэнь сообщил Ли Дэ о планах Ду Синаня, но на самом деле эти планы уже были реализованы в темноте. Сейчас им нужно было принять решение: нападать ли на Западный Шу.

Ли Дэ, опасаясь, что Северный Жун развернется и пойдет на юг, решил, что можно еще немного подождать.

Ли Сюаньчжэнь сказал:

- В прошлый раз Хайду Алинь не смог прорваться и решительно отвел свои войска. Это произошло потому, что их основные силы сосредоточены на севере Западных регионов, а их рационы и провизия недостаточны. В настоящее время в Южном Чу только что сменился

наследник, а также изгнаны несколько генералов. Пока что они не могут развернуть своих солдат. Мы обещаем льготы, а они, конечно же, будут стоять в стороне и ничего не делать. Сейчас самое время напасть на Западный Шу. Если мы будем медлить снова и снова, то, когда Северный Жун повернет свои силы на восток, на нас нападут с фронта и тыла. Как же мы тогда будем сопротивляться?

Ли Дэ все еще колебался.

Ли Сюаньчжэнь встал и сказал:

- Этот подданный хотел бы получить военный приказ. Если мы не сможем захватить провинцию Чэнду в течение трех месяцев, то окажемся в милости у Вашего Величества.

Ли Дэ нахмурил брови и поднял глаза, его взгляд упал на лицо Ли Сюаньчжэня.

В этом месяце он постоянно находился на поле боя. Когда он вернулся в Чанъань, то был занят планированием нападения на Западный Шу. Он сильно похудел и выглядел несколько изможденным, но его глаза феникса горели, как два сгустка пылающего пламени.

Ли Дэ вздохнул. Он сошел с ума из-за исчезновения Чжу Луюнь?

Это был сын, за взрослением которого он наблюдал... Ли Дэ на мгновение взвесил все «за» и «против», после чего подал знак еврею расстелить бумагу и растереть чернила. Он составил императорский указ об отправке войск.

Он не мог остановить своего сына.

Императорский двор начал всерьез готовиться к экспедиции. Ду Синань снова отправился в Южный Чу, чтобы убедить его объединить усилия с Великим Вэй для раздела Западного Шу. В то же время, чтобы потянуть время, он пустил слух, что Западный Шу готов объединиться с Великим Вэем, чтобы разделить Южный Чу, препятствуя союзу между Южным Чу и Западным Шу.

Ли Сюаньчжэнь попросил возглавить передовую линию и отправиться в путь с Летучей кавалерией заранее.

Чжэн Бией с тяжелым сердцем проводила его в военный поход. Вчера вечером Ли Сюаньчжэнь дал ей одно указание:

- Если будут новости из Хэлуна, обязательно отправь на передовую быструю лошадь, неважно, большую или маленькую. Не медли.

Сердце Чжэн Биюй заколотилось:

- Новости из Хэлуна?

Ли Сюаньчжэнь взглянул на нее:

- Я послал людей следить за Ли Чжунцянем. Они присылают новости каждые несколько дней.

Руки Чжэн Биюй слегка дрогнули:

- Почему Ваше Высочество послали людей за Вэй Го Гуном?

Узкие глаза феникса Ли Сюаньчжэня были похожи на застоявшуюся воду, в которой не было ни малейшей ряби.

- Я хочу знать, нашли ли ее.

Чжэн Биюй смотрела на спокойное, почти жуткое лицо мужа и не решалась продолжать разговор.

Ли Сюаньчжэнь изменился.

Он был похож на обезумевшего человека, который стремится к мгновенному результату и хочет как можно быстрее завоевать Западный Шу, не заботясь ни о чем другом. Он даже не задал ни одного вопроса после того, как Чжу Луюнь исчезла.

В сердце Чжэн Биюй зародилось зловещее предчувствие. Она ворочалась, не в силах спокойно заснуть. Каждый день она посылала людей узнать новости с линии фронта, опасаясь, что с Ли Сюаньчжэнем произошел несчастный случай.

За полмесяца армия вышла на три дороги подряд, атаковав Западный Шу с трех сторон. Чиновники Южного Чу действительно были недальновидны и обещали объединиться с Великим Вэй, чтобы напасть на Западный Шу. Вскоре они отправили армии по двум дорогам, чтобы атаковать самый южный стратегический город Западного Шу по воде.

Когда две страны внезапно напали, Западный Шу был вынужден ответить. Мэн Ши пришлось разделить свою армию, чтобы встретить врага.

Во главе с Ли Сюаньчжэнем армия из 30 000 воинов ворвалась на северную границу Западного Шу. Обладая неодолимой силой и грозно сражаясь, они в течение месяца захватили более десятка городов. Провинция Чэнду оказалась в чрезвычайной ситуации; один за другим князья

и дворяне города собирали свои ценности и бежали, и вскоре в Западном Шу начались гражданские беспорядки.

Спустя полмесяца солдаты были у стен города. В отчаянии король Западного Шу убил своих наложниц, сжег дворец, построенный им лично, и покончил с собой.

Пропитанный кровью Ли Сюаньчжэнь во главе летучей конницы отрезал последнюю линию обороны армии Западного Шу. Вскочив на скалу, он обнажил меч и остановил своего скакуна. В окровавленной военной форме, в изорванных доспехах, с ранами на лице, он смотрел на город, пылающий бушующими пожарами на далеком горизонте, и казалось, что в его глазах феникса мерцают два ледяных пламени.

Цинь Фэй и остальные, нанося удары, шли позади него. Их сердца внезапно заколотились. Наследный принц боялся огня. Это был негласный секрет генералов.

Несколько человек в ужасе посмотрели друг на друга. Цинь Фэй улыбнулся, подтолкнул коня на несколько шагов вперед и сказал:

- Ваше Высочество, уже почти стемнело. Солдаты сражались много дней и ночей. Почему бы нам не разбить лагерь там, где мы сейчас находимся? Завтра утром мы первым делом войдем в город.

Ли Сюаньчжэнь опустил голову и вытер свой длинный меч о рукав, стирая налипшую кровь.

- Передайте приказ. Немедленно войти в город.

Цинь Фэй замер. Не решаясь задавать лишних вопросов, он обернулся к остальным.

Через два дня в Чанъянь был отправлен отчет о победе. Ли Дэ был вне себя от радости, награждая три армии. Весь двор кричал «Да здравствует!»

Вся империя праздновала победу.

Спустя полмесяца Ли Сюаньчжэнь вернулся к императорскому двору. Жители Чанъяня были полны улыбок, они все еще грелись на радостях от победы армии и с нетерпением ждали скорого возвращения Летучей конницы.

Ли Сюаньчжэнь, одетый как обычный солдат, прошел сквозь толпы людей и появился перед дворцовыми воротами. Стражники, узнав его, были поражены. Ли Сюаньчжэнь дал им знак не тревожить остальных и вернулся в Восточный дворец.

Чжэн Биюй в сопровождении императорского внука играла во дворе в куджу. Ли Сюаньчжэнь

шел по коридору. Дворцовые служанки и евнухи увидели его и уже собирались поклониться, но он махнул рукой. Они не посмели произнести ни слова и бесшумно удалились.

Императорский внук стоял в коридоре и пинал мяч. Удар получился не совсем точным, и мяч, проскочив мимо, укатился далеко в сторону, остановившись прямо у ног Ли Сюаньчжэня. Ли Сюаньчжэнь с рассеянным видом смотрел на куджу своей ноги. Чжэн Бией улыбнулась и подняла голову. Увидев Ли Сюаньчжэня, она была ошеломлена.

Ли Сюаньчжэнь поднял мяч, подошел к сыну и коснулся его головы. Сын был не очень близок к нему. Он не видел его несколько месяцев, а на Ли Сюаньчжэне были обычные солдатские доспехи, поэтому он немного испугался, узнав его, и робко сделал два шага назад, спрятавшись за Чжэн Бией.

Ли Сюаньчжэнь покачал головой и рассмеялся. Сердце Чжэн Бией подпрыгнуло и затрепетало. Закрыв глаза, она приняла куджу, переданный мужем.

Ли Сюаньчжэнь посмотрел на нее. Его губы несколько раз открывались и закрывались, не зная, что сказать. Уголок его рта дернулся:

- Юй-нян, береги себя.

Глаза Чжэн Бией мгновенно покраснели. Она улыбнулась:

- Супруг, береги себя.

Они были мужем и женой уже несколько лет, между ними не было любви, но, наверное, в мире не было людей, которые понимали бы друг друга лучше.

Чжэн Бией уже давно видела намерения Ли Сюаньчжэня, но не могла поверить в них. Теперь, когда Ли Сюаньчжэнь завоевал Западный Шу, взбудоражил Южный Чу, выдвинул группу храбрых генералов, рекомендовал десятки бедных сыновей и позаботился о своем сыне, он выполнил свою часть работы. Настало время пожить для себя.

В ее сердце зародилось множество чувств. Она хотела сказать тысячу слов, но в итоге не смогла произнести ни слова.

Ли Сюаньчжэнь улыбнулся ей и повернулся, чтобы уйти.

За все время знакомства Чжэн Бией впервые увидела его искреннюю улыбку. Она посмотрела ему в спину, и по ее щекам потекли слезы.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/3861435>